— Первое поколение клеток было слишком мощным, а клетки второго поколения в итоге уничтожили трупы, в результате чего две души были полностью стерты. В это время он путешествовал во времени, заменил женскую душу и интегрировался в это тело. В результате тело постепенно развивалось в сторону женственности. Что бы он ни делал, как только он начинал расти, его тело начинало трансформироваться вместе с его душой.— Это общее направление души и тела, оно врожденное и необратимое.— Вау, это действительно научно и похоже на ниндзя...— Черт возьми!— Я действительно стал девушкой, ладно? Это всё ещё тот случай, когда это врождённо и необратимо!— "Кстати, теория Цунаде не имеет к тебе никакого отношения. Она просто студентка-медик и ничего не знает о жизненной силе."Орочимару презрительно усмехнулся тому, чему Цунаде учила Чиаки раньше: — "Всё это чушь, что интеграция её жизненной силы делает тебя женщиной. Причина твоего пробуждения всё ещё в этой незаконченной печати Инь."Он протянул руку и коснулся лба Цянцю, и с оттенком зависти произнёс: — "Запереть жизненное состояние и хранить излишнюю жизненную силу и чакру. Идея второго поколения действительно хороша, но жаль, что она противоречит моей идее."— "Цунаде заперла твоё состояние и напрямую способствовала слиянию твоего тела и души, поэтому твоё тело преобразилось."— "Если бы она не заперла твоё состояние, ты не стал бы женщиной, пока тебе не исполнилось бы шестнадцать."— "Заявление Джирайи об синхронизации верно, но оно влияет только на неполную печать Инь. Теперь, когда я усовершенствовал печать Инь для тебя, проблема синхронизации с Цунаде не возникнет."Цянцю надул губы, обиженно сказал: — "В любом случае, я стану женщиной в шестнадцать?"Глава 39. Или возьми меня с собой.— "Да."Услышав вопрос Цянцю, Орочимару кивнул естественно: — "Люди дважды взрослеют в шестнадцать лет. Это время, когда душа и тело чаще всего чередуются. Конечно, это не исключает того, что ты можешь повзрослеть раньше, чем тебе исполнится шестнадцать. Возможность." Говоря, он посмотрел на Цянцю, снова затерявшегося в своих мыслях, и спросил: — "Пол важен для тебя?"— "Очень важен!"Чиаки серьёзно и энергично кивнул, и Орочимару стал ещё более смущённым: — "Что ты можешь сделать, будучи мальчиком?"— "(*￣□￣)* Э-э..."Цянцю серьёзно задумался на мгновение: — "Обнять девушку?"— "Ты можешь сделать это и сейчас."— "Это другое."— "Какая разница?"— "Просто разная!"— "Разве ты не можешь превратиться в мальчика с помощью техники трансформации?"— "Это другое! Это другое! Это другое!"— "Ты..."— "Нет преград, нет преград, нет преград!"Чиаки катался по земле, Орочимару бессильно потёр лоб. Как строгий учёный, он вообще не имел понятия о поле, и он не колебался бы превратить его в женщину, если бы это было необходимо.Я действительно не понимаю, с чем борется Цянцю.— "Короче говоря, твоё нынешнее состояние в основном зафиксировано в шестнадцать лет, но твоё жизненная сила очень уникальна. Может быть, твоё зафиксированное состояние увеличится после того, как ты прорвёшь уровень, но я полагаю, что твоё окончательное зафиксированное состояние будет около двадцати восьми лет."Орочимару облизнул угол рта, с интересом наблюдая за изменениями Чиаки.Не поймите меня неправильно, он не жаждет тела Цянцю, он просто любопытен к процессу его трансформации.— "Старайся не потреблять слишком много жизненной силы. Храни больше жизненной силы каждый день, чтобы форма твоего тела оставалась такой, как в шестнадцать лет."Орочимару погладил маленькую голову Чиаки, которому было всего десять лет. Он повернулся и пошёл к выходу из лагеря. Идя, он сказал: — "Ниндзя достигает своего пика в двадцать восемь лет, и ты сможешь использовать своё время в будущем." На самом деле, завидно, что можно вечно оставаться на вершине."— "Ну..."Цянцю заплакал от грусти. Его тело росло всё время. После того, как печать Инь зафиксировала состояние, его розовая жизненная сила продолжала созревать.Как только поступает жизненная сила, в первую очередь Цянцю становится выше и больше.Чтобы хранить жизненную силу и чакру в печати Инь, ему нужно позволить Цянцю вырасти до шестнадцати лет.Разве это не круто?Очень завидно?Чему ты завидуешь! Цянцю вообще не хочет взрослеть, ладно?У него длинные розовые волосы, которые достигают спины, персиковые глаза, хорошая фигура, и в каждой его гримасе и улыбке есть соблазнительная нотка. Неужели этот

шестнадцатилетний подросток — это действительно тот шестнадцатилетний, каким должен быть обычный мальчик?— "Скорее взрослей."Орочимару вывел Цянцю из лагеря. В лагере и за его пределами были совершенно разные миры. Лёгкий дождь лил как из ведра, и Цянцю изо всех сил пытался приспособиться к миру, которого не видел почти месяц.Так и есть, предыдущий удар привёл к тому, что Цянцю проспал почти две недели. Возможно, это было связано с чрезмерным использованием жизненной силы, и розовая жизненная сила вообще не вышла, чтобы залечить раны Цянцю.Чиаки, который оправился от травм две недели спустя, был оттащен Орочимару для исследований, и в то же время его печать Инь была усовершенствована.— "Когда ты вырастешь, ты сможешь помочь большему количеству людей."Орочимару посмотрел на временный лагерь Конохи. В это время раненые ниндзя лежали под многими простыми укрытиями. Они стонали от боли или молча ждали.— "Это..."Цянцю был сильно потрясён. Впервые он увидел такую трагичную картину.— "Это война."Орочимару сказал спокойно, Цянцю всегда был в лагере, но ему приходилось каждый день заниматься делами и поддерживать работу лагеря.Сражаться в стране Дождя слишком сложно. Хотя Орочимару отвечает только за оборону, крепость Руюру Сэнбон — это ещё не всё. Ежедневно умирает множество ниндзя. Те, кого удаётся спасти и вернуть в лагерь, считаются счастливыми. — "...Где медицинский класс..."Цянцю закусил губу. Те, кто пришёл из мирного времени, никогда не видели такого зрелища. Раненые ниндзя от войны ничем не отличались от солдат, выполняющих приказы.— "Не хватает людей. Джирайя обходит вражеские силы из страны Травы. Штурмовой команде нужны дополнительные медицинские ниндзя."Орочимару сказал спокойно, он привык видеть подобные сцены, и жизнь и смерть для него были почти только концепциями.— "Где моя сестра?"Цянцю сжал кулаки. Он хотел помочь лечить их, но, к сожалению, было так много людей, и он не мог лечить их в десять лет.— "Цунаде в стране Ветра. В стране Ветра есть эксперт по ядам по имени Чиё. Только Цунаде может справиться с ней."Орочимару посмотрел на небо и задумчиво сказал: — "Оба они скоро вернутся. Война в стране Травы подошла к концу, а затем начнутся затяжные боевые действия с страной Дождя."— "Отряд Чиё из страны Ветра подавил отряд Ханзо из Саншою. В стране Дождя пока не будет никаких серьёзных действий."— "В то же время, Белый Клык Конохи убил в засаде сына и невестку старухи Чиё. Страна Ветра, потерявшая двух элитных джоунинов, отдохнёт какое-то время, хотя Чиё сходит с ума."Пока Орочимару объяснял Чиаки, он взял документ, переданный разведывательным ниндзя, и утвердил его.Цянцю задумчиво кивнул. Он знал этот сюжет и видел его раньше.Белый Клык Конохи — это же отец Какаши, Хатаке Сакумо, да? Кажется, он один из сильнейших воинов уровня Каге в Конохе. Я слышал, что он планирует взять на себя руководство АНБУ после Джирайи. Он в любом случае очень сильный, но я никогда его не видел.— "Так как обе страны приостановят боевые действия, у меня есть шанс отозвать Цунаде и Джирайю."Орочимару прищурился: — "Стране Ветра придётся пока что позволить Белому Клыку Конохи держать оборону, а страна Травы временно приостановит наступление..."— "Тогда ты воспользуешься их отдыхом и восстановлением, чтобы атаковать страну Дождя. Может быть, ты даже встретишь Саншо Ханзо, который был искалечен Чиё, и сможешь прямо создать шанс на победу?"Чиаки ответил на слова Орочимару, Орочимару слегка удивился, усмехнулся и сказал: — "Как ты знаешь?"— "Хороший парень, разве они не поступают именно так?"Цянцю потрогал свой розовый хвост и сказал: — "Потом вы втроём, объединившись, сразились с Ханзо Саншо, и выяснили, что на самом деле он не был ранен. Вас троих избили до полусмерти. В конце концов, они даже похвалили вас за хороший бой, но вы просто немного не повезли."— "...Кажется, нельзя исключать такую вероятность..."Орочимару начал думать: — "Неужели Чиё действительно подавила Саншо Ханзо? Неужели полубог Ханзо на самом деле так слаб?"— "Что ещё у тебя на уме?"Он снова с интересом посмотрел на Цянцю и вдруг понял, что эта маленькая вещь казалась действительно интересной, по крайней мере, ему по душе.— "Да... На самом деле я просто говорил ерунду..."Цянцю сказал смущённо, в основном потому, что взгляд дяди Змея был слишком проницательным, и он всегда чувствовал, что тот может его проглотить...— "Не волнуйся, просто говори."Орочимару дал знак, Цянцю

моргнул, и его мозг внезапно дёрнулся: — "Как насчёт того, чтобы ты привёл мне одну с большой грудью, с двумя грудями играть стабильнее! Сестра обезвреживает мою кровяную тошноту!"Глава 40. Причастный очень сожалеет об этом— "Уууу..."— "У тебя ещё одна собака снаружи!"— "Ты больше меня не любишь!"— "Мне так плохо..."Девушка с розовыми волосами вытерла слёзы, взмахнув своими двойными хвостиками, которые доходили до плеч. В тринадцать лет она выглядела игривой и милой.— "Что происходит?"Цунаде подняла брови и протянула руку, чтобы погладить голову Чиаки. Она уже привыкла к тому, что ребёнок перемещается между разными возрастами.— "Ты драматическая королева, я уже использовал этот трюк."Орочимару сказал спокойно, хотя они общались всего две недели, на самом деле, потому что Чиаки был в коме в течение предыдущей недели, они общались всего неделю, и у него уже было достаточно знаний о Чиаки.Нормально, когда маленький парень смеет валяться перед ним, называя его "дядя Змей" и "тётя Змей", и которого совершенно не страшит смерть. Как и Первый Хокаге, он любит драму.Слишком много жизненной силы может привести к смерти и отёкам, а также снижению интеллекта.Это знаменитое выражение Аква, богини воды, цвет которой — жизнь.— "Я имел в виду совсем не это... Это они начали!"

http://tl.rulate.ru/book/113017/4277460